
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL RESEARCHES

УДК 159.923

КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕАКЦИИ НА СИТУАЦИЮ ПРОВОКАЦИИ РЕВНОСТИ ПРИ ОДНОПОЛОЙ И РАЗНОПОЛОЙ ДРУЖБЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

И. А. ФУРМАНОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Обсуждаются результаты эмпирического исследования различий в коммуникационных реакциях на ситуацию провокации ревности при однополой и разнополой дружбе. Отмечается, что независимо от типа дружбы доминирующими стратегиями как у мужчин, так и у женщин являются интегративная коммуникация, негативная аффективная экспрессия и компенсация (замещение). У мужчин при однополой дружбе такие коммуникационные реакции на ситуацию провокации ревности, как активное дистанцирование, избегание (отрицание), дистрибутивная коммуникация, контроль (ограничение), компенсация (замещение), манипуляция, менее выражены, чем при разнополой дружбе. Для женщин при однополой дружбе по сравнению с разнополой более характерны такие коммуникационные реакции на ситуацию провокации ревности, как активное дистанцирование и компенсация (замещение), но менее свойственен контакт с соперником. Выделяются и описываются четыре паттерна коммуникационных реакций на ситуацию провокации ревности: 1) деструктивный паттерн; 2) конструктивный паттерн; 3) паттерн избегания; 4) паттерн угодничества.

Ключевые слова: дружеская ревность; коммуникационные реакции на ситуацию провокации ревности; однополой и разнополой дружба.

Образец цитирования:

Фурманов ИА. Коммуникационные реакции на ситуацию провокации ревности при однополой и разнополой дружбе: сравнительный анализ. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2025;3:51–60.
EDN: OTRJJB

For citation:

Fourmanov IA. Communication reactions to the situation of provocation of jealousy in same-sex and opposite-sex friendship: a comparative analysis. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2025;3:51–60. Russian.
EDN: OTRJJB

Автор:

Игорь Александрович Фурманов – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Igor A. Fourmanov, doctor of science (psychology), full professor; head of the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.
fourmigor@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1931-9751>

COMMUNICATION REACTIONS TO THE SITUATION OF PROVOCATION OF JEALOUSY IN SAME-SEX AND OPPOSITE-SEX FRIENDSHIP: A COMPARATIVE ANALYSIS

I. A. FOURMANOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article discusses the results of an empirical study of differences in communication reactions to the situation of provocation of jealousy in same-sex and opposite-sex friendships. It is noted, that regardless of the type of friendship, the dominant strategies for both men and women are integrative communication, negative affective expression, and compensation (restoration). In men in same-sex friendships, communicative reactions to the situation of provocation of jealousy such as active distancing, avoidance (denial), distributive communication, control (restriction), compensation (substitution), and manipulation are less pronounced than in opposite-sex friendships. For women in same-sex friendships, compared to opposite-sex friendships, communicative reactions to the situation of provocation of jealousy such as active distancing and compensation (substitution) are more typical, but contact with the rival is less common. Four patterns of communication reactions to the situation of provocation of jealousy are identified and described: 1) destructive pattern; 2) constructive pattern; 3) avoidance pattern; 4) servility pattern.

Keywords: friendly jealousy; reactions to the situation of provocation of jealousy; same-sex and opposite-sex friendship.

Введение

Взаимоотношения, особенно близкие, входят в число самых важных явлений в жизни человека. Одной из значимых разновидностей близких взаимоотношений являются дружеские отношения. Эти отношения имеют первостепенное значение на протяжении всей жизни каждого человека, поскольку позволяют удовлетворять такие базовые нужды, как потребности в любви, внимании, заботе и близости.

Дружеские отношения – это добровольные межличностные отношения между двумя людьми, которые обычно являются равными между собой и взаимно влияют друг на друга, характеризующиеся состоянием стойкой привязанности, уважением, близостью и доверием. Отмечают пять конкретных характеристик дружбы, которые отличают ее от других типов близких отношений: добровольность (дружба основана на свободном выборе человека), персональность (люди завязывают дружеские отношения с людьми, договариваясь с ними о том, как будут выглядеть эти отношения), равенство (дружба предполагает наличие баланса, который делает ее равноправной), вовлеченность (обе стороны должны быть взаимно вовлечены в отношения) и аффективность (дружба имеет эмоциональные характеристики, отличные от других типов отношений, например она не предполагает наличия элементов романтических и сексуальных отношений) [1]. Выделяют два типа дружеских отношений – однополая и разнополая дружба.

Однополая дружба. Однополые дружеские отношения отличаются от разнополых отношений, харак-

терных для гетеросексуальных индивидов, тем, что они обычно не осложняются в первую очередь чувствами романтического или сексуального влечения, являются социально приемлемыми, эти отношения в большей степени подвержены давлению, связанному с совместно разделяемой гендерной ролью дружеских партнеров. Иными словами, друзья одного пола испытывают одинаковое давление со стороны общества, что может повлиять на то, как эта гендерная роль реализуется в отношениях.

Следует отметить, что существует три характеристики, которые отличают мужскую однополую дружбу от женской однополой дружбы: большая ценность инструментальных или агентных характеристик друзей, высокий риск возникновения некачественных дружеских отношений и сильная гомофобия. Для мужчин дружба часто является средством достижения цели, она связана с тем, что мужчина имеет или может предоставить своим друзьям. Эта агентная ориентация на дружбу, как правило, благоприятствует мужчинам, поскольку они больше, чем женщины, хотят иметь идеального друга, который был бы спортивным, богатым и физически привлекательным и имел бы хорошие связи [2]. С эволюционной точки зрения существуют несколько причин, по которым это может быть действительно так. Социальные связи мужчин уравниваются сотрудничеством и конкуренцией. Когда конкуренция между самцами устранена, внутри всего сообщества возникает статичная и стабильная социальная структура [3]. В рамках статусной иерархии сотрудничество группы необходимо для ее дальнейшего

функционирования, а дружба служит средством стабилизации иерархии. В силу нормы взаимности дружба с мужчиной с высоким статусом обеспечивает большой доступ к ресурсам и защите, поэтому высоко ценятся работоспособные друзья, имеющие хорошие связи и широкие возможности.

По сравнению с женщинами мужчины имеют более низкие ожидания в отношении своих друзей, прилагают меньше усилий для продолжения дружбы и отличаются отсутствием навыков поддержания дружеских отношений. Хотя большинство мужчин и женщин имеют примерно равное стремление к дружбе и способности, мужчин, которые ожидают меньшего от своих друзей и делают меньше для них, гораздо больше, чем женщин.

Кроме того, на однополую дружбу мужчин чаще, чем на однополую дружбу женщин, влияют лежащие в ее основе гомофобные установки, которые препятствуют развитию близости из-за снижения уровня самораскрытия и предоставления эмоциональной поддержки. Несмотря на то что дружба предполагает интимность и закрытость, мужчины предпочитают не сближаться [4]. Гомофобия, независимо от того, определяется ли она как общее негативное отношение к гомосексуалистам или как желание не быть принятым за гомосексуалиста, является препятствием для большей мужской близости. В компании однополых друзей мужчины склонны вести себя в соответствии с гендерной ролью, а их стремление не считаться гомосексуалистами связано с социальной идентичностью мужчин. Вероятно, именно в связи с этим гомофобия представляет собой уникальный и значимый риск снижения интимности в однополых дружеских отношениях мужчин [5].

Разнополая дружба. Разнополая дружба является необычной формой дружбы, противоречащей нормам идеальных отношений между мужчиной и женщиной. Из-за доминирующей гетеросексуальной романтической идеологии события и информация, касающиеся отношений между мужчинами и женщинами, интерпретируются на гендерной основе в соответствии с культурными ожиданиями и результатами гендерно-ролевой социализации. Таким образом, существует общее мнение о том, что разнополая дружба должна иметь если не явную, то хотя бы скрытую романтическую или сексуальную природу [6].

Исследователь Д. О'Мира [7] определял однополую дружбу как неромантические несемейные личные отношения между мужчиной и женщиной. Также утверждалось, что дружба между представителями разных полов характеризуется такими качествами, как избегание романтики, преуменьшение значения сексуальности в пользу дружеских отноше-

ний, подчеркивание равенства и избегание эксклюзивности [8]. Такая точка зрения на первый взгляд может привести к выводу о том, что дружба между представителями разного пола относительно проста и свободна от романтической или сексуальной динамики. Однако В. К. Роулинс [9] и другие авторы отмечали, что романтические и сексуальные проблемы могут создавать трудности в отношениях между представителями разного пола. Кроме того, при разнополой дружбе могут наблюдаться такие формы сексуального поведения, как флирт и половой акт, что ставит под сомнение прямолинейное сугубо платоническое понимание разнополой дружбы.

Существуют свидетельства того, что мужчины и женщины могут по-разному относиться к разнополой дружбе. В частности, К. Веркинг [10] обнаружила, что женщины склонны рассматривать разнополую дружбу как нечто похожее на дружбу однополых людей, в то время как мужчины часто проводят различие между однополой и разнополой дружбой. Мужчины считают, что разнополая дружба позволяет им развивать новый стиль взаимоотношений и получать от него удовольствие, что в ней больше внимания уделяется близости и эмоциональному вовлечению, чем в однополой дружбе. Вместе с тем отмечается, что женщины склонны рассматривать любую дружбу, будь то однополая или разнополая, как сходную, в то время как мужчины часто видят в разнополой дружбе больше романтического и сексуального потенциала, чем женщины [8]. Таким образом, оказывается, что мужчины проводят более четкое различие между разнополой и однополой дружбой, чем женщины. Вероятно, для женщин разнополой друг может являться «просто другом», однако для мужчин разнополая дружба скорее всего будет рассматриваться как ступенька к тому, чтобы стать «чем-то большим, чем друзья».

Ревность в дружеских отношениях. В рамках исследований дружеских отношений почти всегда изучались явления диадического уровня. Безусловно, такая диадическая направленность исследований имеет смысл. Как правило, дружеские отношения рассматриваются именно с помощью диадических терминов. Тем не менее следует уделить больше внимания концептуализации наддиадических отношений, а именно триадических отношений, которые принципиально отличаются от диадических отношений.

К одному из феноменов, который возникает именно в рамках триадических отношений, относится ревность. Феномен ревности присутствует в любых взаимоотношениях (например, между супругами, романтическими или дружескими партнерами), которые характеризуются большой силой, частотой, взаимозависимостью и устойчивостью во времени.

В соответствии с триадической моделью ревность (интеграция эмоций, мыслей и действий) в дружеских отношениях понимается как психический феномен, аттитюд, возникающий в ситуациях, когда активность партнера (близкого друга или подруги) связана с вовлеченностью в отношения с другим индивидом, который воспринимается как угрожающий конкурент [11].

С одной стороны, ревнивое поведение широко исследовалось только в рамках супружеских и романтических связей [12–14], тогда как ревнивое поведение в сфере дружеских отношений остается малоизученным [15]. С другой стороны, проблема различий в реакциях на ситуацию провокации ревности при однополой и разнополой дружбе не была должным образом изучена.

Материалы и методы исследования

Для исследования ревности при однополой и разнополой дружбе использовалась методика «Коммуникативные реакции на ревность в дружеских отношениях», разработанная и валидизированная И. А. Фурмановым и Л. А. Шостак [11]. Эта методика позволила измерить степень выраженности десяти тактик поведения ревнующего и ревнуемого индивидов по 7-балльной шкале Ликерта. Оценивались следующие коммуникативные реакции:

1) интегративная коммуникация – прямая про-социальная коммуникация с партнером, попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие;

2) негативная аффективная экспрессия – демонстрация негативных эмоций;

3) активное дистанцирование – выражение не-принятия, уменьшение привязанности к партнеру, его игнорирование;

4) избегание (отрицание) – непрямые действия, предпринимаемые для того, чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью;

5) насильственное взаимодействие (угрозы) – прямые агрессивные вербальные и невербальные угрозы или фактическое насилие над партнером;

6) дистрибутивная коммуникация – прямая асоциальная коммуникация с партнером, попытки решения проблемы ревности через конфликтное взаимодействие;

7) контроль (ограничение) – действия, используемые для того, чтобы контролировать поведение партнера и ограничить доступ к конкурентам;

8) компенсация (замещение) – попытки угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, стать более близким другом;

9) манипуляция – действия, предназначенные для того, чтобы вызвать негативные переживания у партнера и (или) возложить на него ответственность за изменение ситуации;

10) контакт с соперником – активная коммуникация с конкурентом, попытки противостоять ему [5].

В исследовании приняли участие 360 респондентов (женщины, $n = 193$; мужчины, $n = 167$), находящихся в однополых и разнополых дружеских отношениях; средний возраст $18,64 \pm 2,44$. Полученные данные подвергались статистической обработке с помощью программы *SPSS Statistics v. 13*. Рассчитывались среднее отклонение (M), стандартное отклонение (SD), t -критерий Стьюдента, размер эффекта Коэна (d).

Результаты и их обсуждение

Мужчины. Вне зависимости от типа дружбы доминирующими стратегиями коммуникационных реакций на ситуацию провокации ревности у мужчин являются интегративная коммуникация, негативная аффективная экспрессия, а также компенсация (замещение). Вместе с тем в результате сравнительного анализа было установлено (рис. 1), что у мужчин при однополой дружбе такие коммуникационные реакции, как активное дистанцирование ($M = 1,97$, $SD = 0,93$ против $M = 2,42$, $SD = 1,40$, $p < 0,001$, $d = 0,38$), избегание (отрицание) ($M = 2,30$, $SD = 1,24$ против $M = 2,60$, $SD = 1,46$, $p < 0,001$, $d = 0,22$), дистрибутивная коммуникация ($M = 1,60$, $SD = 0,93$ против $M = 2,04$, $SD = 1,30$, $p < 0,001$, $d = 0,39$), контроль (ограничение) ($M = 1,58$, $SD = 0,89$ против $M = 2,01$, $SD = 1,35$, $p < 0,001$, $d = 0,37$), компенсация (замеще-

ние) ($M = 2,65$, $SD = 1,37$ против $M = 2,91$, $SD = 1,64$, $p < 0,001$, $d = 0,17$), манипуляция ($M = 1,64$, $SD = 0,98$ против $M = 1,89$, $SD = 1,27$, $p < 0,001$, $d = 0,22$), менее выражены, чем при разнополой дружбе.

Таким образом, учитывая размер эффекта Коэна, можно констатировать, что мужчины при разнополой дружбе в ситуациях провокации ревности существенно чаще, чем при однополой дружбе, выражают неприятие, игнорируют партнера, предпринимают попытки уменьшить привязанность к нему; используют прямую асоциальную коммуникацию с партнером, осуществляют попытки решения проблемы ревности через конфликтное взаимодействие; прибегают к действиям, используемым для контроля поведения партнера и ограничения его доступа к конкурентам.

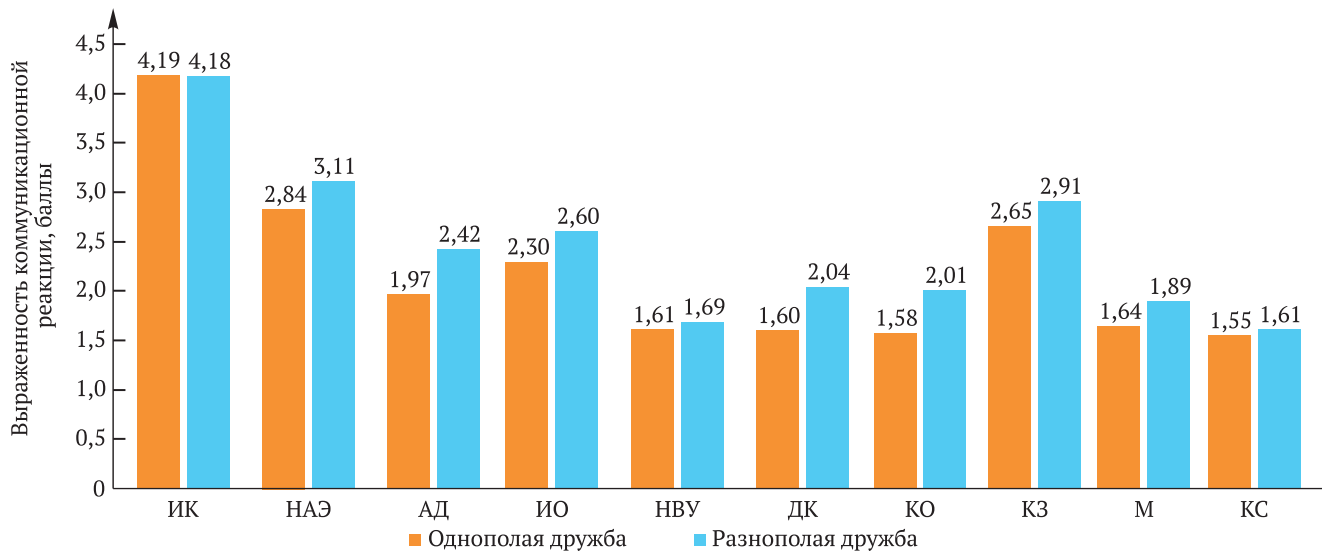

Рис. 1. Различия в коммуникационных реакциях на ситуацию провокации ревности мужчин при однополой и разнополой дружбе:

ИК – интегративная коммуникация; НАЭ – негативная аффективная экспрессия; АД – активное дистанцирование; ИО – избегание (отрицание); НВУ – насильственное взаимодействие (угрозы); ДК – дистрибутивная коммуникация; КО – контроль (ограничение); КЗ – компенсация (замещение); М – манипуляция; КС – контакт с соперником

Fig. 1. Differences in communication reactions to the situation of provocation of jealousy in men in same-sex and opposite-sex friendships:

ИК – integrative communication; НАЭ – negative affective expression; АД – active distancing; ИО – avoidance (denial); НВУ – violent interaction (threats); ДК – distributive communication; КО – control (restriction); КЗ – compensation (substitution); М – manipulation; КС – contact with a rival

Структура мужских коммуникационных реакций. Дендрограмма коммуникационных реакций мужчин при однополой дружбе показывает, что переменные группируются в четыре кластера (рис. 2). В первый кластер объединяются коммуникационные реакции, которые имеют короткое расстояние между собой: насильственное взаимодействие (угрозы), дистрибутивная коммуникация (54,0), контроль (ограничение) (67,4), контакт с соперником (73,6) и манипуляция (87,5). К ним при-

мыкают активное дистанцирование (150,0), избегание (отрицание) (222,7), образуя единый второй кластер. Затем к перечисленным коммуникационным реакциям присоединяются компенсация (замещение) (487,6), негативная аффективная экспрессия (501,0), которые формируют единый третий кластер. Интегративная коммуникация, присоединяясь к другим объектам в последнюю очередь (1404,5), образует четвертый самостоятельный кластер.

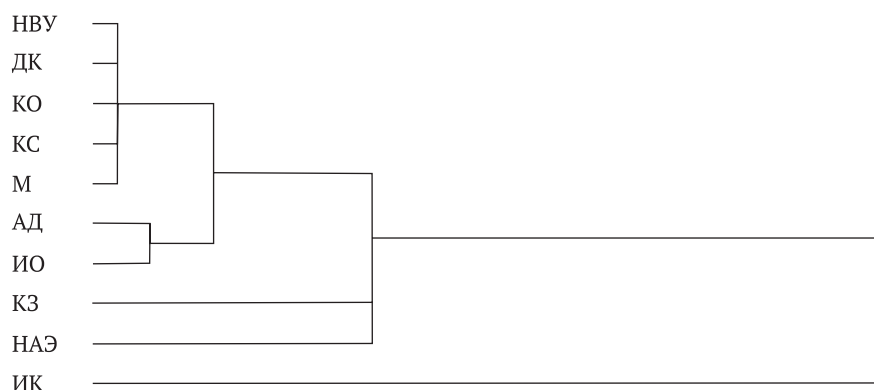

Рис. 2. Дендрограмма коммуникационных реакций на ревность мужчин при однополой дружбе. Расшифровка условных обозначений приведена в подписи к рис. 1

Fig. 2. Dendrogram of communication reactions to the situation of provocation of jealousy in men in same-sex friendship. Deciphering of the symbols is given in the caption to fig. 1

Дендрограмма коммуникационных реакций мужчин при разнополой дружбе демонстрирует, что переменные также группируются в четыре кластера

(рис. 3). В первый кластер объединяются коммуникационные реакции, которые имеют самое короткое расстояние между собой: насильственное

взаимодействие (угрозы), контакт с соперником (74,0) и манипуляция (106,5). К ним присоединяются дистрибутивная коммуникация (134,5) и контроль (ограничение) (172,9). В дальнейшем к этим коммуникационным реакциям примыкает второй кластер, включающий активное дистанцирование и избегание (отрицание) (109,2), к которым присоединяет-

ся негативная аффективная экспрессия (292,1). Затем к ним примыкают компенсация (замещение) (547,1), которую можно рассматривать как самостоятельный третий кластер. Интегративная коммуникация, присоединяясь к другим объектам в последнюю очередь (1070,2), образует четвертый самостоятельный кластер.

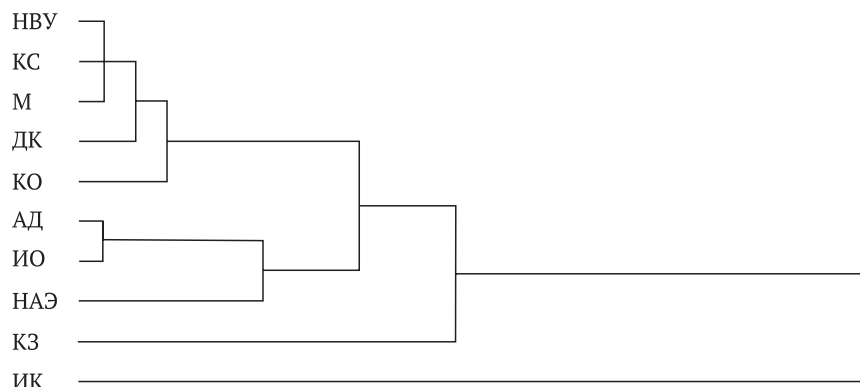

Рис. 3. Дендрограмма коммуникационных реакций мужчин на ситуацию провокации ревности при разнополой дружбе. Расшифровка условных обозначений приведена в подписи к рис. 1

Fig. 3. Dendrogram of communication reactions to the situation of provocation of jealousy in men in opposite-sex friendship. Deciphering of the symbols is given in the caption to fig. 1

Женщины. Так же, как и у мужчин, у женщин независимо от типа дружбы доминирующими стратегиями коммуникационных реакций на ситуацию провокации ревности являются интегративная коммуникация, негативная аффективная экспрессия и компенсация (замещение).

Вместе с тем в результате сравнительного анализа было установлено (рис. 4), что для женщин при од-

нополой дружбе по сравнению с разнополой более характерны такие коммуникационные реакции, как активное дистанцирование ($M = 5,17$, $SD = 1,41$ против $M = 4,89$, $SD = 1,41$, $p = 0,001$, $d = 0,20$) и компенсация (замещение) ($M = 2,80$, $SD = 1,72$ против $M = 2,55$, $SD = 1,75$, $p = 0,003$, $d = 0,14$), но менее свойственен контакт с соперником ($M = 1,15$, $SD = 0,35$ против $M = 1,24$, $SD = 0,46$, $p = 0,011$, $d = 0,22$).

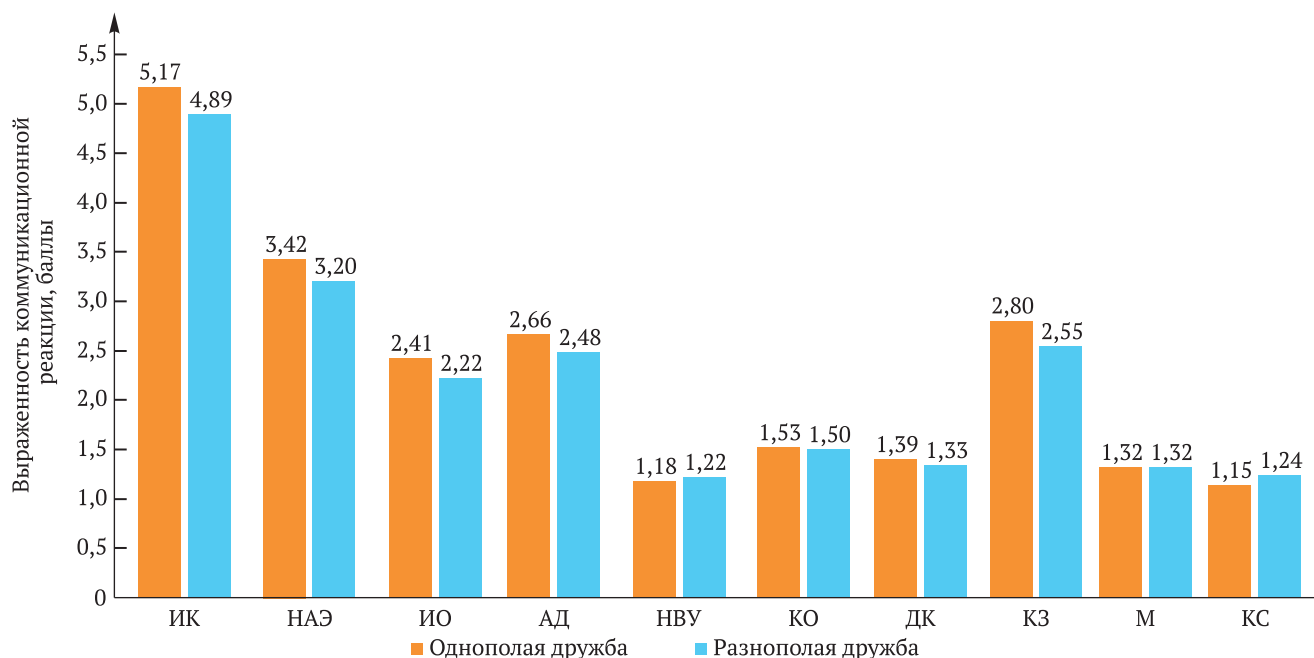

Рис. 4. Различия в коммуникационных реакциях на ситуацию провокации ревности женщин при однополой и разнополой дружбе. Расшифровка условных обозначений приведена в подписи к рис. 1

Fig. 4. Differences in communication reactions to the situation of provocation of jealousy in women in same-sex and opposite-sex friendships. Deciphering of the symbols is given in the caption to fig. 1

Полученные данные, исходя из размера эффекта Козна, могут свидетельствовать о том, что женщины при разнополой дружбе в ситуациях ревности существенно чаще, чем при однополой дружбе, вступают в активную коммуникацию с конкурентом и совершают попытки противостоять сопернику. При однополой дружбе для поведения женщин характерна некоторая противоречивость: по сравнению с разнополой дружбой они чаще, с одной стороны, прибегают к выражению неприятия, игнорированию подруги, предпринимают попытки уменьшить привязанность к ней (физически отдаляются, становятся менее разговорчивыми или устраивают «молчаливый бойкот») и, с другой стороны, стремятся угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, стать более близкой подружкой.

Структура женских коммуникационных реакций. Дендрограмма коммуникационных реак-

ций женщин при однополой дружбе показывает, что переменные группируются в четыре кластера (рис. 5). В первый кластер объединяются коммуникационные реакции, которые имеют самые короткие расстояния между собой: насильственное взаимодействие (угрозы), контакт с соперником (30,2), манипуляция (63,5), контроль (ограничение) (109,7), к которым в последующем присоединяется дистрибутивная коммуникация (144,7). К ним примыкают активное дистанцирование, избегание (отрицание) (194,5), негативная аффективная экспрессия (591,3), формирующие единый второй кластер. Компенсация (замещение) (1039,8) рассматривается как самостоятельный третий кластер. Интегративная коммуникация, присоединяясь к другим объектам в последнюю очередь (2798,4), образует четвертый самостоятельный кластер.

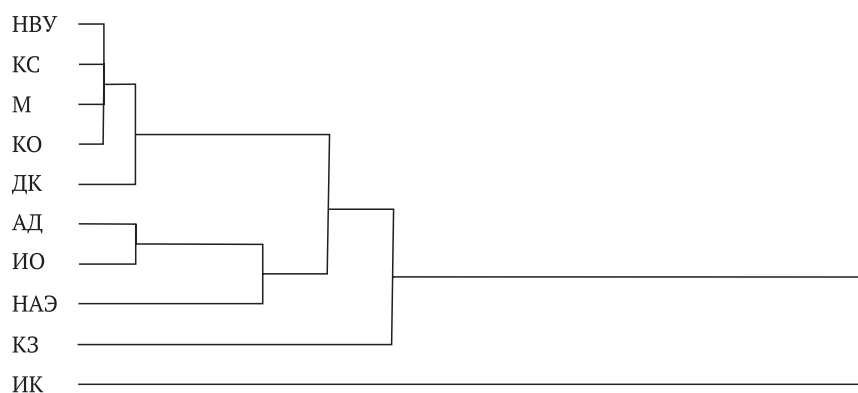

Рис. 5. Дендрограмма коммуникационных реакций на ситуацию провокации ревности женщин при однополой дружбе. Расшифровка условных обозначений приведена в подписи к рис. 1

Fig. 5. Dendrogram of communication reactions to the situation of provocation of jealousy in women in same-sex friendship. Deciphering of the symbols is given in the caption to fig. 1

Дендрограмма коммуникационных реакций женщин при разнополой дружбе показывает, что переменные также группируются в четыре кластера (рис. 6). В первый кластер объединяются коммуникационные реакции, которые имеют самое короткое расстояние между собой: манипуляция, контакт с соперником (42,6), насильственное взаимодействие (угрозы) (48,0), контроль (ограничение) (73,5), дис-

трибутивная коммуникация (90,1). К ним примыкает активное дистанцирование, избегание (отрицание) (301,0), негативная аффективная экспрессия (444,7), формирующие единый второй кластер. Компенсация (замещение) (849,1) составляет единый третий кластер. Интегративная коммуникация, присоединяясь к другим объектам в последнюю очередь (2196,8), образует четвертый самостоятельный кластер.

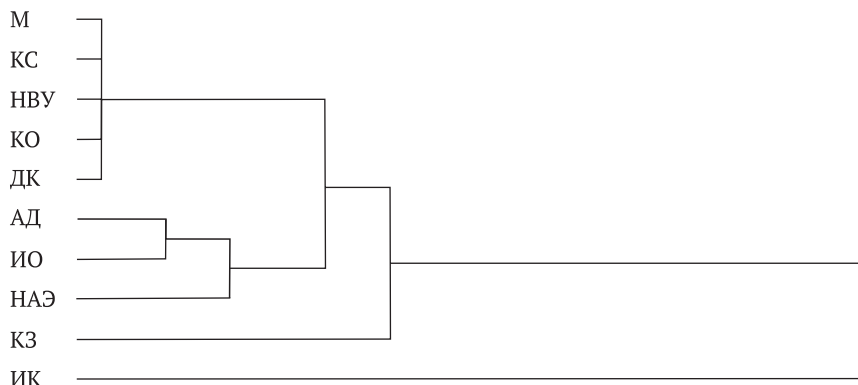

Рис. 6. Дендрограмма коммуникационных реакций женщин на ситуацию провокации ревности при разнополой дружбе. Расшифровка условных обозначений приведена в подписи к рис. 1

Fig. 6. Dendrogram of communication reactions to the situation of provocation of jealousy in women in opposite-sex friendships. Deciphering of the symbols is given in the caption to fig. 1

Анализ иерархий коммуникационных реакций на провокацию ревности показал, что независимо от типа дружбы доминирующими стратегиями как у мужчин, так и у женщин являются интегративная коммуникация – попытки решения проблемы через взаимодействие с партнером; негативная аффективная экспрессия – выражение своих чувств партнеру; компенсация (замещение) – попытки угодить партнеру, сделать что-то приятное ему. Поскольку дружеская ревность – это психологическая программа, помогающая смягчить угрозы для сохранения дружбы, с которыми периодически сталкиваются как мужчины, так и женщины, вполне ожидаемо, что существуют некоторые сходства в проявлении этого эмоционального состояния между мужчинами и женщинами.

Результаты исследований показывают, что ревность в дружеских отношениях вызывается не только страхом потерять друга, но и реальными или предполагаемыми угрозами третьих лиц в адрес дружеских отношений, и зависит как от ценности дружбы, находящейся под угрозой, так и от степени заменимости индивида в дружбе, что мотивирует поведение, направленное на противодействие [16; 17] и сохранение дружеских отношений. Исходя из этого, предпочтительное использование стратегии интегративной коммуникации, которая направлена на сохранение дружеских отношений, становится вполне очевидным. В частности, отмечается, что в ситуации провокации ревности (т. е. друг ведет себя слишком дружелюбно или кокетничает с третьей стороной), партнер по его отношениям может вступить в интегративное или позитивное общение, чтобы обсудить проблемы и сохранить отношения. Это поведение может свидетельствовать о том, что, несмотря на чувство ревности, партнер понимает, что отношения стоит сохранить, и выбирает тактику общения, которая, вероятно, поможет это сделать [18]. Таким образом, дружеская ревность объясняет поведение, направленное на поддержание дружбы, находящейся под угрозой, то, что называется «защитой друга». В некоторых исследованиях отмечается, что конструктивное выражение ревности не только часто используется, но и приводит к снижению количества негативных последствий и повышению уровня удовлетворенности отношениями [13; 14; 19; 20].

Вместе с тем было обнаружено, что ситуация угрозы дружеским отношениям со стороны третьих лиц приводит к возникновению ревности, которая представляет собой комбинацию эмоций гнева, печали и страха [21]. Как отмечали Дж. Л. Беван и П. Ж. Ланнутти [22], как только возникает ревность, она, скорее всего, в той или иной форме выражается партнеру. Стоит отметить, что переживание и выражение ревности в целом одинаковы и у мужчин, и у женщин.

Как уже говорилось, степень дружеской ревности зависит от ценности дружбы, находящейся под угрозой. Одной из наиболее значимых угроз для дружеских отношений являются угроза измены (предательства друга) или признаки того, что третья сторона может узурпировать место друга. Отмечается, что возможная потеря лучшего друга вызывает большую дружескую ревность, чем возможная потеря приятелей или знакомых [17]. В связи с этим индивидом могут предприниматься попытки доказывания другу своей и его ценности, выгоды и преимуществ этих дружеских отношений, возможно, при одновременном обесценивании третьей стороны.

Также следует отметить, что у мужчин частота проявления таких коммуникационных реакций, как активное дистанцирование, избегание (отрицание), дистрибутивная коммуникация, контроль (ограничение), компенсация (замещение), манипуляция при разнополой дружбе значительно выше, чем при однополой дружбе. В тоже время у женщин при однополой дружбе чаще всего возникают такие коммуникационные реакции, как активное дистанцирование, компенсация (замещение), реже всего они выбирают в качестве реакции контакт с соперником.

Таким образом, вероятно, тип дружбы оказывает разное влияние на особенности реагирования на ситуацию провокации ревности у мужчин и женщин. Учитывая интенсивность коммуникационных реакций, можно предположить, что ситуация провокации ревности при разнополой дружбе для мужчин является более фрустрирующей и эмоциогенной, чем для женщин. Это предположение согласуется с результатами ряда исследований, в которых отмечается, что для мужчин разнополая дружба являлась более важной как количественно, так и качественно, чем однополая, причем мужчины в разнополых женских отношениях демонстрировали более активное эмоциональное взаимодействие, чем женщины [23].

Анализируя данные кластерного анализа, можно отметить, что коммуникационные реакции на ситуацию провокации ревности как мужчин, так и женщин можно разделить на четыре группы паттернов:

1) деструктивный паттерн. Такой паттерн поведения включает асоциальную коммуникацию с партнером; прямые агрессивные вербальные и невербальные угрозы или фактическое насилие над партнером; попытки решения проблемы ревности через конфликтное взаимодействие с конкурентом, противостояние сопернику; контроль поведения партнера и ограничение доступа к конкурентам, а также совершение поступков, направленных на вызов негативных переживаний у партнера и (или) возложение на него ответственности за изменение ситуации;

2) паттерн избегания. Этот паттерн поведения предполагает демонстрацию неприятия, выраже-

ние негативных эмоций; игнорирование партнера, уменьшение привязанности к нему; не прямые действия, предпринимаемые для того, чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью;

3) паттерн угодничества. Такой паттерн поведения отражает попытки угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, стать более близким другом;

4) конструктивный паттерн. Этот паттерн поведения включает прямую просоциальную коммуника-

цию с партнером, попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие.

Стоит отметить, что данная классификация паттернов коммуникационных реакций на ситуацию провокации ревности отчасти согласуется с результатами, полученными при изучении романтических отношений. В таких исследованиях выделяются четыре категории реакций: деструктивная и конструктивная коммуникация, избегание и контакт с соперником [24].

Заключение

В результате сравнительного анализа коммуникационных реакций на ситуацию провокации ревности выявлены следующие различия:

1) при однополой и разнополой дружбе вне зависимости от пола индивидов доминирующими коммуникационными реакциями являются интегративная коммуникация, негативная аффективная экспрессия, компенсация (замещение);

2) мужчины при однополой дружбе, по сравнению с разнополой, менее склонны к таким коммуникационным реакциям, как активное дистанцирование, избегание (отрицание), дистрибутивная ком-

муникация, контроль (ограничение), компенсация (замещение), манипуляция;

3) женщины при однополой дружбе по сравнению с разнополой чаще проявляют такие коммуникационные реакции, как активное дистанцирование, компенсация (замещение), реже выбирают в качестве реакции контакт с соперником.

В результате проведения кластерного анализа были выделены четыре паттерна коммуникационных реакций на ситуацию провокации ревности: 1) деструктивный паттерн; 2) конструктивный паттерн; 3) паттерн избегания; 4) паттерн угодничества.

Библиографические ссылки

1. Rawlins WK. *Friendship matters: communication, dialectics and the life course*, aldine de gruyter. New York: Eldine de Gruyter; 1992. 320 p.
2. Hall J. A Sex differences in friendship expectations: a meta-analysis. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2011;28(6):723–747. DOI: 10.1177/0265407510386192.
3. Geary DC, Byrd-Craven J, Hoard MK, Vigil J, Numtee Ch. Evolution and development of boys' social behavior. *Developmental Review*. 2003;23(4):444–470. DOI: 10.1016/j.dr.2003.08.001.
4. Fehr B. Intimacy expectations in same-sex friendships: a prototypical interaction-pattern model. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2004;86(2):265–284. DOI: 10.1037/0022-3514.86.2.265.
5. Hall JA. Same-sex friendships. In: Berger ChR, Roloff ME, editors. *The international encyclopedia of interpersonal communication* [Internet]. [S. l.]: Wiley-Blackwell; 2016 [2024 December 12]. p. 1007–1015. Available from: https://www.researchgate.net/publication/314826577_Same-Sex_Friendships.
6. Cingöz B. *Comparison of same-sex friendships, cross-sex friendships and romantic relationships. A thesis submitted to the graduate school of social sciences of Middle East Technical University* [Internet]. 2003 [2024 December 15]. Available from: <https://etd.lib.metu.edu.tr/upload/4/12604934/index.pdf>.
7. O'Meara D. Cross-sex friendship: four basic challenges of an ignored relationship. *Sex Roles*. 1989;21:525–543. DOI: 10.1007/BF00289102.
8. Rawlins WK. Cross-sex friends and the communicative management of sex-role expectations. *Communication Quarterly*. 1982;30(4):343–352. DOI: 10.1080/01463378209369470.
9. Rawlins WK. Times, places and social spaces for cross-sex friendships. In: Arliss LP, Borisoff DJ, editors. *Women and men communicating: Challenges and changes*. Long Grove: Waveland Press; 2001. p. 93–114.
10. Werking K. *We're just good friends: Women and men in nonromantic relationships*. New York: Guilford Press; 1997. 193 p.
11. Фурманов ИА, Шостак ЛА. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: методика «Коммуникативные реакции на ревность в дружеских отношениях». У: Манастырны АП, рэдактар. *Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі*. Выпуск 14. Мінск: Акадэмія паслядыпломнай адукацыі; 2016. с. 464–477.
12. Фурманов ИА. Коммуникативные реакции в романтических и супружеских отношениях на ситуацию, вызывающую ревность. *Человеческий фактор: социальный психолог*. 2016;1:506–523. EDN: XSDIVB.
13. Guerrero LK, Andersen PA, Jorgensen PF, Spitzberg BH, Eloy SV. Coping with the green-eyed monster: conceptualizing and measuring communicative responses to romantic jealousy. *Western Journal of Communication*. 1995;59(4):270–304. DOI: 10.1080/10570319509374523.
14. Guerrero LK, Andersen PA. Jealousy experience and expression in romantic relationships. In: Guerrero LK, Andersen PA, editors. *Handbook of communication and emotion: theory, research, applications, and contexts*. San Diego: Academic Press; 1998. p. 155–188.
15. Шостак ЛА. Коммуникативные реакции на ревность в ситуациях дружеской триангуляции. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2018;3:64–72. EDN: YSJLAT.

16. Krems JA, Williams KEG, Merrie LA, Kenrick DT, Aktipis A. Sex (similarities and) differences in friendship jealousy. *Evolution and Human Behavior*. 2022;43(2):97–106. DOI: 10.1016/j.evolhumbehav.2021.11.005.
17. Krems JA, Williams KEG, Aktipis A, Kenrick DT. Friendship jealousy: one tool for maintaining friendships in the face of third-party threats? *Journal of Personality and Social Psychology*. 2021;120(4):977–1012. DOI: 10.1037/pspi0000311.
18. Gilchrist-Petty E, Bennett LK. Cross-sex best friendships and the experience and expression of jealousy within romantic relationships. *Journal of Relationships Research*. 2019;10:e18. DOI: 10.1017/jrr.2019.16.
19. Andersen PA, Eloy SV, Guerrero LK, Spitzberg BH. Romantic jealousy and relational satisfaction: a look at the impact of jealousy experience and expression. *Communication Reports*. 1995;8(2):77–85. DOI: 10.1080/08934219509367613.
20. Yoshimura SM. Emotional and behavioral responses to romantic jealousy expressions. *Communication Reports*. 2004;17(2):85–101. DOI: 10.1080/08934210409389378.
21. Sharpsteen DJ. The organization of jealousy knowledge: romantic jealousy as a blended emotion. In: Salovey P, editor. *The psychology of jealousy and envy*. New York: Guilford Press; 1991. p. 31–51.
22. Bevan JL, Lannutti PJ. The experience and expression of romantic jealousy in same-sex and opposite-sex romantic relationships. *Communication Research Reports*. 2002;19(3):256–268. DOI: 10.1080/08824090209384854.
23. Bilbro KG. *Comparing relationships: same-sex friendships, cross-sex friendships, and romantic love* [Internet]. 1992. [2024 December 20]. Available from: <https://scholarworks.wm.edu/items/a017073e-1f16-46c4-bee2-09e5c87c8887>.
24. Guerrero LK, Hannawa AF, Babin EA. The communicative responses to jealousy scale: revision, empirical validation, and associations with relational satisfaction. *Communication Methods & Measures*. 2011;5(3):223–249. DOI: 10.1080/19312458.2011.596993.

Статья поступила в редколлегию 16.06.2025.
Received by editorial board 16.06.2025.